

Тамразян М. В.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕЗАКОННЫХ КОМБАТАНТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-187. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Хаустов В. Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. // Наказанный народ: По материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», 18-20 ноября 1998 г. / Под ред. А. Б. Рогинского. - М., 1999. - С. 75-83.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕЗАКОННЫХ КОМБАТАНТОВ

*Тамразян М. В.
Кубанский государственный университет*

На современном этапе развития мирового сообщества, как и в прежние времена, вооруженные конфликты приносят народам тяжелые бедствия. По этой причине не перестает быть актуальной необходимость выработки действенного механизма, ориентированного на смягчение ужасов войны и гуманизацию военных действий. При этом одним из основных условий в данной области является четкое определение статуса лиц в рамках вооруженного конфликта.

В настоящее время классическое разделение таких лиц на комбатантов и некомбатантов является неполным и устаревшим. Современная практика международных отношений знает новую категорию участников боевых действий – категорию незаконных комбатантов. При этом их статус не имеет четкого закрепления в международном гуманитарном праве, что неминуемо создает серьезную опасность для эффективной реализации прав целой группы лиц. Указанные обстоятельства делают особенно актуальным и важным рассмотрение правового положения незаконных комбатантов и особенностей их выделения в отдельную категорию.

Критерии, при помощи которых можно отличить комбатантов от других лиц в рамках вооруженного конфликта, впервые нашли закрепление в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. В свою очередь понятие «комбатант» наиболее полно раскрывается в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

Дополнительный протокол I в п. 2 ст. 43 определяет комбатантов как лиц, входящих в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала). Комментируя данную статью, И. И. Котляров отмечает, что основное положение, позволяющее различать комбатантов и некомбатантов, – это наличие права принимать непосредственное участие в военных действиях. В этой связи автор указывает, что комбатанты вправе участвовать в боевых действиях и уничтожать неприятеля, в то время как некомбатанты в определенных случаях лишь обслуживают вооруженные силы и вправе применять оружие только в целях самообороны [Котляров 2003: 45].

Понятие «незаконный комбатант» в отечественной доктрине гуманитарного права является относительно новым и во многом не подвергшимся разработке. Данный термин не определяется и даже не упоминается ни в Женевских, ни в Гаагских конвенциях, тем не менее, с начала XX в. используется в военных уставах, прецедентном праве и юридической литературе. При этом, по замечанию К. Дермана, оттенки значения, придаваемые данному термину, и их последствия для применяемого режима защиты не всегда ясны [Дерман 2003: 53].

Впервые этот термин был использован в решении Верховного Суда США по делу *Ex parte Quirin* 1942 г., в котором было указано на разграничение в гуманитарном праве понятий законных и незаконных комбатантов. Законные комбатанты могут быть схвачены и заключены под стражу противником в качестве военнопленных. Незаконные комбатанты также могут быть захвачены и заключены под стражу, однако помимо этого специальная военная коллегия будет судить этих лиц за незаконное участие в вооруженном конфликте. В данном решении также указано, что шпионы или любые другие вражеские комбатанты, которые тайно, без униформы пересекают фронт во время войны с целью получения военной информации и передачи её противнику или для того, чтобы совершать диверсии, убийства и уничтожение собственности, не могут обладать статусом военнопленного.

Определение термина «незаконный комбатант» закреплено также в специальном Акте Конгресса США 2006 г. (*Military Commission Order No. 1*), который предусматривает создание военных комиссий по рассмотрению дел о нарушении гуманитарного права. Гл. 47 указанного Акта определяет незаконных комбатантов как лиц, незаконно принимающих участие в вооруженном конфликте или поддерживающих войну против США. В этом акте также отмечается, что незаконным комбатантом является лицо, которое было признано таковым специализированным трибуналом.

Мнения о важности определения правового статуса нетрадиционных участников вооруженных конфликтов, например, членов национально-освободительных движений, можно встретить в литературе советского периода. Так, в частности, И. Н. Арцибасов пишет, что исследования правовых проблем партизанской войны весьма актуальны, в равной степени, как и обоснование правомерности национально-освободительной войны. Вступая в полемику с западными юристами, автор признает партизанскую войну законным средством военных действий, а ее участников законными комбатантами [Арцибасов, Егоров 1993: 111]. Несмотря на идеологическую окраску вопроса, становится очевидным тот факт, что проблема законности статуса комбатанта и её правовые последствия интересовали отечественных исследователей сравнительно давно.

В западной доктрине международного гуманитарного права категория незаконных комбатантов не определяется однозначно. Так, например, Л. Оппенгейм, отмечает, что после вторжения неприятеля на территорию, хотя бы это вторжение еще и не превратилось в оккупацию, вооруженное выступление масс не является законным. Он также пишет, что ст. 2 Гаагского Положения о законах и обычаях сухопутной войны на такие случаи не распространяется. В заключение автор делает вывод о том, что при захвате участников таких движений в плен они могут подлежать расстрелу [Оппенгейм 1948: 272].

Дж. Элдридж считает «незаконными комбатантами» лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, но не имеющих на это права. По этой причине, в случае попадания во власть противника, они не могут быть отнесены к военнопленным. Под ними автор понимает лиц, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях, а также членов народного ополчения и других добровольных формирований, в т. ч. участников организованных движений сопротивления, которые не отвечают требованиям п. 2 ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., не входят в состав регулярных вооруженных сил, однако, принадлежат стороне в конфликте [Aldrich 2002: 892.].

Можно заключить, что термин «непривилегированный», или «незаконный», комбатант используется для обозначения лиц, которые не соответствуют критериям, изложенным в Дополнительном протоколе I и в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, но непосредственно и активно участвуют в военных действиях. Вследствие противозаконности их поведения, данные лица временно утрачивают свою неприкосновенность [Goldman, Tittmore 2002: 36].

Таким образом, незаконные комбатанты – это лица, противоправно принимающие участие в вооруженных конфликтах. При этом данный термин имеет разноплановое значение, в силу чего доктрина и практика международного гуманитарного права понимают под ним различные категории незаконных участников вооруженного конфликта:

- лиц, входящих в вооруженные силы, не имеющих статуса комбатанта, однако принимающих непосредственное участие в вооруженном конфликте (например, медицинский и духовный персонал);
- лиц, являющихся комбатантами, однако нарушающих международное гуманитарное право (например, шпионы);
- лиц, которые не входят в вооруженные силы, не имеют статуса комбатанта, однако принимают участие в вооруженном конфликте (например, партизаны, наемники).

В силу того, что под категорию незаконных комбатантов могут попадать иные лица в рамках вооруженного конфликта, особенно важным становится вопрос о том, каким статусом будут наделены данные лица, и в первую очередь о круге их прав и обязанностей в случае задержания.

В современной доктрине выработано два подхода к определению статуса незаконных комбатантов.

По мнению К. Дермана, статус незаконных комбатантов определяется Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Ученый пишет: «Тот факт, что какое-либо лицо принимало незаконное участие в военных действиях, не является критерием для его исключения из сферы применения Женевской Конвенции IV» [Дерман 2003: 53]. Автор также ссылается на ст. 5 этой конвенции, которая использует термин «покровительствуемые лица» по отношению к задержанным шпионам и диверсантам, а также лицам, определенно подозреваемым в совершении действий, направленных против безопасности государства / оккупирующей державы, или участвующим в их совершении. Как понятие «действия, направленные против безопасности государства / оккупирующей державы», так и понятие «диверсионная деятельность», безусловно, подразумевают непосредственное участие (при отсутствии на то права) в военных действиях. Таким образом, автор делает вывод, что данная статья применима, в частности, к лицам, которые не соответствуют критериям комбатанта, но принимают непосредственное участие в военных действиях, т. е. к лицам, называемым «незаконными комбатантами» [Дерман 2003: 57].

Такого же мнения придерживается Е. Розенблад. Он пишет, что диверсант, который является незаконным комбатантом, несет наказание в соответствии с Конвенцией о гражданском населении. Предполагается, что он является «покровительствуемым лицом» (ст. 4) и что в этом качестве он, безусловно, будет «пользоваться гуманным обращением» (ст. 5). Тем не менее, покровительствуемое лицо может «по настоятельным соображениям безопасности» быть принудительно поселено в определенном месте или интернировано (ст. 78). Более того, оккупирующая держава может при определенных обстоятельствах удерживать диверсанта без приговора суда (ст. 5), а в случае преследования в судебном порядке – приговорить его к смертной казни (ст. 68) [Rosenblad 1973: 110].

Однако существует и противоположная точка зрения. Так, по мнению Р. Голдмана и Б. Титтемора, незаконные комбатанты не попадают под защиту норм Женевской конвенции об обращении с военнопленными, в случае если они нарушают требования ст. 4 данного документа. Однако авторы отмечают, что на них распространяется правило, изложенное в ст. 75 Дополнительного протокола I [Goldman, Tittmore 2002: 38].

В данном Протоколе указывается, что с лицами, которые находятся во власти стороны, участвующей в конфликте, и которые больше не пользуются благоприятным обращением в соответствии с Женевскими Конвенциями, при всех обстоятельствах необходимо обращаться гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусматриваемой ст. 75 указанного Протокола.

По нашему мнению, наиболее обоснованной является точка зрения Р. Голдмана и Б. Титтемора, поскольку они основываются на строго юридическом толковании позитивного международного гуманитарного права. В качестве аргументации в данном случае можно привести ст. 31 Венской конвенции о праве междуна-

родных договоров, согласно которой, термины будут пониматься, прежде всего, «в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». Таким образом, если из текста Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г. вытекает, что лицо может обладать статусом военнопленного только при условии, что оно соответствует определенному набору требований, мы не можем утверждать, что данная Женевская конвенция применима для определения статуса лица не соответствующего установленным критериям. Следовательно, единственной действенной гарантией прав незаконных комбатантов на сегодняшний день является указанная выше ст. 75 Дополнительного протокола I.

Тем не менее, современная международная практика свидетельствует о том, что ст. 75 Дополнительного протокола I не может обеспечить реализацию даже минимальных прав незаконных комбатантов. Наиболее показательными в этом свете являются дела: *Hamdi v. Ramsfeld*, *Namadan v. Ramsfeld*.

Однако, поскольку, как было показано выше, распространение всех Женевских конвенций на незаконных комбатантов недопустимо в силу их несоответствия критериям, перечисленным в ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, представляется необходимым закрепить для этой категории лиц отдельный перечень гарантий и прав.

При составлении этого перечня необходимо учитывать два существенных условия:

- во-первых, тот факт, что их статус должен быть менее благоприятным чем статус военнопленных, поскольку, в отличие от комбатантов, данные лица должны нести ответственность за незаконное участие в боевых действиях.

- во-вторых, незаконных комбатантов необходимо обеспечить минимальным набором общечеловеческих прав.

По итогам проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Проблема международно-правового статуса незаконных комбатантов в современных условиях имеет принципиальное значение, т. к. существующие в этой области пробелы международного гуманитарного права и, в частности, Женевских конвенций создают возможность грубых нарушений прав человека и вызывают угрозу безопасности гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Правовые последствия признания лица незаконным комбатантом имеют существенное значение, поскольку оказывают непосредственное влияние на возможность надления такого лица статусом военнопленного. Незаконные комбатанты не обладают статусом военнопленного, однако им должно быть гарантировано соблюдение их прав, и государство, во власти которого они находятся, в соответствии со ст. 75 Дополнительного протокола I должно обеспечить их защиту.

По этим причинам мы считаем целесообразным закрепить на международном уровне правовой статус незаконных комбатантов, что повысит действенность защиты прав человека в условиях вооруженного конфликта

Список литературы

- Арцибасов И. Н., Егоров С. А.** Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия: Учебное пособие. - М., 1989.
- Брунли Я.** Международное право / Под ред. Г. И. Тункина. - М., 1977. - Кн. 1, 2.
- Дерман К.** Правовой статус «незаконных / не подпадающих под защиту конвенций комбатантов» // Международный Журнал Красного Креста. - 2003. - № 849.
- Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08 июня 1977 г.** // Сборник международных договоров СССР. - М., 1993. - Вып. XLVI.
- Котляров И. И.** Международное гуманитарное право: Учебное пособие. - М., 2003. - С. 45.
- Лукашук И. И.** Международное право. Общая часть: Учебник. - М., 2000.
- Международное право:** Учебник / Под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. - М., 2003.
- О законах и обычаях сухопутной войны: Конвенция от 18 октября 1907 г.** // Действующее международное право. - М., 1997. - Т. 2. - С. 575-587.
- О праве международных договоров: Конвенция от 10 сентября 1986 г.** // Ведомости ВС СССР. - 1986. - № 37. - Ст. 772.
- Оппенгейм Л.** Международное право / Под ред. С. Б. Крылова. - М., 1948. - Т. 1. - Полумтом 2.
- Aldrich G.** The Taliban, Al Qaeda, and the Determination of Illegal Combatants // American Journal of International Law. - 2002. - Vol. 96.
- Hamdi v. Rumsfeld.** United States Supreme Court, 542. 2004. - S. 507, 538.
- Hamdan v. Rumsfeld.** United States Supreme Court, 126 S. Ct. 2749. - June 29. - 2006.
- Goldman R., Tittmore B.** Unprivileged Combatants and the Hostilities in Afghanistan: Their Status and Rights Under International Humanitarian and Human Rights Law // The American Society of International Law Task Force on Terrorism. - 2002. - December.
- Rosenblad E.** Guerrilla Warfare and International Law // Revue de droit pénal militaire et de droit de la guerre. - 1973.
- <http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase> - 18 февраля 2008 г.
- <http://ru.wikipedia.org/> - 18 февраля 2008 г.